

ИНСТИТУТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
БУХГАЛТЕРОВ И АУДИТОРОВ РОССИИ

Е.А. МИЗИКОВСКИЙ, И.Е. МИЗИКОВСКИЙ

Виртуальные активы как объекты российского бухгалтерского учёта

Е.А. Мизиковский, И.Е. Мизиковский

Виртуальные активы как объекты российского бухгалтерского учёта

Рекомендовано
Институтом профессиональных бухгалтеров
и аудиторов России

НП «Институт профессиональных бухгалтеров
и аудиторов России»
Москва
2021

УДК 336.7
ББК 65.263
М586

Рецензент: Л.И. Хоружий – директор Института экономики и управления АПК Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, доктор экономических наук, профессор, президент ИПБ России.

Мизиковский Е.А., Мизиковский И.Е.
М586 Виртуальные активы как объекты российского бухгалтерского учёта/ Е.А. Мизиковский, И.Е. Мизиковский; Москва: Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России, 2021. – 52 с.
ISBN 978-5-9905773-5-0

В издании изложены экономическое содержание и состав новых объектов российского бухгалтерского учёта – цифровых финансовых активов, цифровой (виртуальной) валюты, регулируемых введённым в действие с начала текущего года Федеральным законом от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации». Подробно рассмотрены унитарные и другие цифровые права, являющиеся определяющей составной цифровых финансовых активов, официальные критерии их признания в качестве объектов бухгалтерского учёта в собственности экономических субъектов, сформулировано определение упомянутых активов, обоснована их принадлежность к имущественным активам. Наряду с цифровыми финансовыми активами последовательно рассмотрены экономическая сущность, виды, общие стандарты создания (добычи) и обращения криптовалюты; определены особенности токенов как средств альтернативного привлечения инвестиций, порядок их текущей оценки, обосновано включение их в состав учётных объектов – финансовых вложений. Определены особенности краудфандинговой деятельности, бонусных программ и ряд других вопросов, связанных с цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой, в том числе система электронной подписи. Рассмотрен проект Банка России относительно создания национальных цифровых рублей.

УДК 336.7
ББК 65.263

© Мизиковский Е.А., Мизиковский И.Е., 2021
© Институт профессиональных бухгалтеров
и аудиторов России, 2021
ISBN 978-5-9905773-5-0

Содержание

Правовой статус цифровых финансовых активов и цифровой валюты	4
Цифровые права – составные ЦФА. Технология «Блокчейн»	6
Токены – как наиболее популярный вид ЦФА	11
Краудфандинг – альтернативный способ привлечения инвестиций.....	16
Бонусы как вид цифровых финансовых активов.....	24
Общие регламентации выпуска, учёта и обращения ЦФА	28
Цифровая валюта: начало легализации в России	36
Цифровые рубли – равноценная форма российской валюты	45
Электронная подпись.....	47
ЛИТЕРАТУРА.....	50

Правовой статус цифровых финансовых активов и цифровой валюты

Начало 2021 года ознаменовалось для российского бухгалтерского учёта официальным пополнением числа традиционных учётных объектов виртуальными: ими стали *цифровые финансовые активы* (ЦФА) и *цифровая валюта* (ЦВ).

По мнению юристов, указанные объекты составляют две категории российского цифрового права – цифровые права (составные ЦФА) и цифровая валюта (цифровые деньги), каждая из которых представляет собой совокупность электронных данных, концентрируемых в информационной системе (далее – ИС) с уникальным доступом её участников [17].

Информационная система (далее – ИС) означает совокупность информации и обеспечивающих её обработку информационных технологий и технических средств, содержащихся в базах данных (ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ в ред. от 02.12.2019 г. «Об информации, информационных технологиях и защите информации»). Допуск к ИС, а также порядок использования программно-технических средств для реализации обязанностей, возложенных на оператора ИС, регулируются правилами конкретной ИС.

Правовой статус ЦФА как одного из составных оборотных средств, находящихся в собственности (владении, управлении) экономических субъектов, типовые правила их выпуска, учёта и обращения, взаимодействия с иными законодательными актами РФ закреплены Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ от 31.07.2020 г. (далее – закон № 259-ФЗ – 2020), введённым в действие с 1-го января 2021 г., за исключением некоторых норм, начало действия которых отложено на более поздний срок [1]. Закон предусматривает дальнейший переход известных финансовых инструментов на цифровую форму, расширение альтернативных способов привлечения инвестиций, юридической и банковской защиты инвесторов.

Закон № 259-ФЗ – 2020 в основном посвящён ЦФА, закрепляет ряд ключевых терминов (понятий), определяет систему нормативного регулирования выпуска, учёта и обращения ЦФА, регулирует поли-

---

тику «цифровизации» технологий привлечения различных инвестиций российским бизнесом. Лейтмотивом закона является наличие у ЦФА эмитента, т.е. экономического субъекта, выполняющего государственные законы РФ и ответственного перед владельцем упомянутых активов. При этом нормы рассматриваемого закона не касаются процессов формирования и движения бездокументарных ценных бумаг, безналичных и электронных денег, а также денежных эквивалентов.

Под инвестициями понимается размещение кредитором (инвестором) капитала – денежных средств, ценных бумаг, иного имущества, включая утилитарные и другие цифровые права – в коммерческую деятельность для получения экономической выгоды либо другого инвестируемого полезного результата путём приобретения ценных бумаг, цифровых прав или предоставления займа [1. Закон № 259-ФЗ – 2020, ст. 2]. Отметим, что инвестиции отличаются от кредитов более высоким уровнем рисков для инвестора (кредитора).

Относительно ЦВ закон содержит минимум предписаний: приводятся лишь её определение и общие правила использования российским бизнесом, а также иностранными компаниями и их филиалами и представительствами, работающими в РФ. Между тем предусматривается, что объективно формирующиеся финансовые отношения, обусловленные легальной организацией и процессами выпуска, технологиями электронного учёта, и обращения ЦВ, должны стать предметом специализированного Федерального закона [1. ст. 1, 14 закона № 259-ФЗ – 2020]. Очевидно, что вместе с финансовыми, налоговыми и некоторыми юридическими аспектами, активно дискусируемыми в СМИ, поскольку они вызывают определённые вопросы либо вовсе не рассмотрены законом № 259-ФЗ – 2020 и в связанных с ним законодательных актах, трудно переоценить необходимость в дополнительных нормативных документах разного уровня, корректировках имеющейся нормативной базы, в том числе относящейся к виртуальным объектам электронного бухгалтерского учёта.

Закон № 259-ФЗ – 2020 действует совместно с рядом других федеральных законов, принятых ранее и так или иначе связанных с ЦФА, в нормы которых внесены соответствующие изменения и дополнения, коснувшиеся законов «О рынке ценных бумаг», «Об акционерных обществах», «О национальной платёжной системе», «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и некоторых других.

Цифровые права – составные ЦФА. Технология «Блокчейн»

Цифровое право (по существу – новая форма инвестирования, законодательно закреплённая с 1 января 2020 г.) согласно Федеральному закону «О внесении изменений в части первую, вторую и ст. 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ представляет собой определённую совокупность электронных данных, которая удостоверяет официальные права на вещь (вещи), иное имущество, конечные (промежуточные) результаты выполненных и сданных работ, оказание услуг, а также исключительные права на результаты в интеллектуальной деятельности [1].

Порядок выпуска и обращения утилитарных цифровых прав (далее – УЦП) регулируется Федеральным законом от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ (в ред. закона № 259-ФЗ – 2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон № 259-ФЗ – 2019).

Утилитарные (прикладные) цифровые права (далее – УЦП) создаются и функционируют только в ИС (без вмешательства третьих лиц) на платформах Банка России, полностью соответствуя при этом стандартным правилам централизованной ИС, деятельность которой отвечает нормам закона № 259-ФЗ – 2020 и полностью контролируется Банком России.

Инвестиционная деятельность (инвестирование) в России официально признаётся коммерческой деятельностью, состоящей в осуществлении вложений инвестиционного характера, реализации процедур, установленных законодательными актами, и направленной на получение прогнозируемой суммы экономической выгоды или иных полезных результатов [1. Федеральный закон № 259-ФЗ – 2020, ст. 2, п. 3].

УЦП распространяются как на виртуальные, так и материальные ценности. Основные критерии и порядок признания УЦП регламентирован законом № 259-ФЗ – 2019 (ст. 8, п. 3)[1]. Определяющим

условием признания выдвигается изначальное создание в качестве цифрового права на основании договора о приобретении УЦП, заключённого с использованием инвестиционной платформы, эксплуатируемой согласно правилам упомянутого закона. При этом в число УЦП *не включаются* цифровое право требования имущества, стандартное право на которое и сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению. Закон не содержит запрета продавать и покупать УЦП по обычным рыночным процедурам, осуществляемым в официальных рамках; следовательно, УЦП не изолированы от ЦФА и рынка ценных бумаг. Исчерпывающий перечень коммерческих сделок по обмену ЦФА, порядок и условия их реализации устанавливаются Банком России. Обменивать ЦФА одного вида на другой, а также на рубли, инвалюту или иное имущество закон разрешает через специальных операторов, имеющих лицензию на право осуществления такой деятельности: организаторов торговли, брокеров, дилеров, фордеков, управляющих ценными бумагами, профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Права всех видов, достоверные ЦФА, становятся собственностью (владением) их первого обладателя на дату внесения записи об их зачислении указанному выше лицу в ИС, в которой осуществляется выпуск ЦФА.

Обладателем ЦФА закон признаёт организации – юридические лица и ИП (в статусе юридических лиц), внесенные в реестр пользователей ИС, в которых учитываются ЦФА, а также имеющие доступ к такой ИС посредством обладания уникальным кодом для обеспечения необходимого доступа, открывающим им возможность получать исчерпывающую информацию о ЦФА и распоряжаться ими на основе технологий эксплуатации ИС.

УЦП, начиная с того времени, как приобретают *стоимостную оценку*, порядок бухгалтерского исчисления которой не противоречит нормам действующих редакций законодательных актов и учётных стандартов РФ, *приобретают признаки ЦФА* – инвестиций с использованием инвестиционных платформ.

Инвестиционная платформа – это ИС в информационно-телекоммуникационной сети (далее – ИТС) Интернет, эксплуатируемая для заключения договоров инвестирования на базе ИС и специальных технических средств, доступ к которым представляется *оператором ИС* (закон № 259-ФЗ – 2019, ст. 2, п. 1).

В настоящее время известны несколько видов УЦП: вещные, обязательственные, пользования имуществом активами, включая шеринговые права, права на цифровые продукты и инфраструктуру, права, обеспечивающие разработки нового ценного стоимостного продукта, права доступа к электронным сервисам или платформам и др.

Шеринг (англ. to share – делиться) – бизнес-модель в экономике совместного потребления, сущность которой состоит в привлечении специальных технологий и онлайн-платформ для доверительного обмена различными активами, при котором приобретатель предпочитает получить доступ к активам на определённое время покупке их в собственность (владение). Шеринговые права широко использует сервисный шеринг: каршеринги, велошеринги, торговые сервисы товарного рынка.

Все виды цифровых прав, ранее предусмотренные ГК РФ (ст. 141, п. 1), приобретают юридическую силу, общую для объектов ЦФА, при условии, что они могут выполнять функции, предусмотренные законом № 259-ФЗ – 2020:

- денежных требований (в бухгалтерском учёте – право востребования денежных средств по различным дебиторским долгам в соответствии с хозяйственными договорами);
- выпуска и осуществления операций по эмиссионным ценным бумагам, не противоречащих регулятивам закона № 259-ФЗ – 2020. По нашему мнению, инвестиции в такую деятельность, представляющие финансовые вложения в ценные бумаги, могут быть признаны объектами бухгалтерского учёта, признаваемыми по правилам действующей редакции ПБУ 19/02 «Учёт финансовых вложений» (п. 3)[4]. Операции, обусловленные правом требования передачи упомянутых ценных бумаг, разрешаются, если их выпуск выполнен в порядке, регулируемом нормами закона № 259-ФЗ – 2020 (ст. 2 и др.), а также при условии, что их выпуск, учёт и обращение осуществляются посредством внесения и изменения записей в зарегистрированной либо в иных ИС;
- участия в капитале непубличных акционерных обществ (далее – АО). Такие инвестиции также имеют общие черты с указанными выше, поэтому они тоже соответствуют условиям их признания объектами бухгалтерского учёта на основании регламентаций упомянутого учётного стандарта;

-
- право требовать передачи товаров – в бухгалтерском учёте реализация такого УЦП (приобретение материалов, товаров, животных на выращивание и откорм, оборудования для монтажа и укрупнённой сборки, объектов основных средств по договорам поставки и другим хозяйственным договорам) регламентируется РСБУ 5/2019 «Запасы» и действующей редакцией ПБУ 6/01 «Учёт основных средств» [4];
  - право требовать выполнения и сдачи работ и оказания услуг; процессы реализации этого УЦП принимаются к бухгалтерскому учёту в соответствии с регламентациями учётных стандартов, указанных по предыдущему УПЦ;
  - право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также право использования таких активов; бухгалтерский учёт реализации упомянутого УЦП регламентирован действующей редакцией ПБУ 14/2007 «Учёт нематериальных активов» [4].

Сказанное даёт основание считать, что ЦФА представляют собой *утилитарные и другие цифровые права всех видов, находящиеся в собственности правообладателя (выгодоприобретателя), создаваемые для получения прогнозируемой экономической выгоды от инвестиций в деятельность по их выпуску, учёту и обращению в ИС, подконтрольных Банку России ИС*. Упомянутые ИС необходимо предварительно зарегистрировать; порядок регистрации, включая создание и выдачу соответствующей документации, регламентируется законом № 259-ФЗ – 2020. Выпуск, учёт и обращение ЦФА разрешается лишь посредством внесения и изменения цифровых записей в ИС.

В дополнение к изложенному выше определению уместно констатировать очевидность *полного соответствия ЦФА трём синхронно действующим критериям признания активов*, принятым как российскими учётными стандартами, так и МСФО: приобретениями по возмездным или иным хозяйственным договорам с реальной стоимостной оценкой; обеспечивающим приемлемую экономическую выгоду; имеющим правообладателя [11]. Разумеется, цифровой актив может показать свою экономическую ценность в виде ясно выраженного потенциала извлечения прогнозируемой выгоды для правообладателя только при использовании в виртуальном пространстве.

Определение ЦФА, приведённое в законе № 259-ФЗ – 2020, по сути, заменяется «закрытым» перечнем состава ЦФА и условий их

правового признания. Прогноз, оправдывающий решение об инвестировании бизнеса в области ЦФА, обычно основан на специальных экономико-математических методиках, дополняемых статистическими и оперативными рыночными выкладками, включая информацию о рисках.

ЦФА создаются на основе криптографических средств и функционируют посредством технологии *Блокчейн*, при которой данные хранятся на множестве независимых серверов и в случаях непреодолимой силы или технических сбоев система (сеть) остаётся в рабочем состоянии. В российских нормативных документах понятное содержание термина блокчейн отсутствует, но в научных и деловых кругах о нём уже сложилось довольно твёрдое представление. Так, например, В.Б. Нагородская характеризует (вполне обоснованно, на наш взгляд) Блокчейн как один из типов базы данных (далее – БД), в которой каждая цифровая запись, совершаемая на определённую дату, содержит записи об *учтённых ранее* цифровых транзакциях и, в свою очередь, используется *следующей* записью, таким образом накапливаясь в блокчейн, с одновременным выполнением функций системы хранения, коммуникации, обслуживания файлов и архивирования [13].

Токены – как наиболее популярный вид ЦФА

В составе ЦФА выделяется своей значимостью *токен* – уникальный цифровой идентификатор, обеспечивающий его владельцу ряд обязательственных цифровых прав требования на цифровые ценные бумаги по отношению к эмитенту и другим обязанным лицам. Токены выпускаются без участия физических лиц для привлечения инвестиций (финансирования) в технические, научные и другие проекты, включая общественно значимые.

Инвестор вправе распоряжаться, как и другими видами ЦФА, самостоятельно, используя способы, разрешённые законодательными актами и предусмотренные условиями выпуска токенов: обменивать на другие токены, уступать, дарить, передавать по наследству.

Специалисты по-разному интерпретируют понятийное содержание токена, в основном ссылаясь на те или иные его функциональные особенности, безусловно неся объективный характер, но не полностью определяющие конструкцию актива как объекта бухгалтерского учёта (см., например, довольно содержательную монографию Д. Новосёлова) [14].

Мы считаем, что в комплексном представлении токены по своему экономическому содержанию означают *оригинальную ценность*, выраженную в реальной рыночной стоимости, функционирующую в закрытой экосистеме в форме эквивалента определённой национальной валюты и выступающую в качестве договорной доли финансовых вложений в ценные бумаги другого экономического субъекта. В упрощённом виде токены рассматриваются как специализированные цифровые права, выполняющие функцию своеобразного «заменителя» ценных бумаг. Токены, выпускаемые инициаторами (организаторами) инвестиционных проектов, привлекающими финансирование для их выполнения, в ценность которых будут вложены акции различных компаний, удостоверяют ряд имущественных цифровых прав. Следовательно, токены, как и другие ЦФА, контролируемые (находящиеся в собственности (владении, управлении) экономическим субъектом, имеющим право их выпуска и обращения, методически обоснованно можно квалифицировать в качестве цифровых

прав (ЦФА) и признать объектами бухгалтерского учёта в составе оборотных средств.

Государство, предоставляя возможность организациям привлекать дополнительные инвестиции, устанавливает твёрдые правила, равно обязательные для всех участников финансового рынка, тем самым обеспечивает место ЦФА в правовом поле. Юридические лица могут выпускать токены подобно тому, как они выпускают акции и долговые облигации, следовательно при первичном размещении токены представляют право обладателю на приобретаемый пакет акций. *Рыночная стоимость* (в бухгалтерском учёте, как известно, один из практикуемых вариантов учётной стоимости) токенов определяется стоимостью долей акций или иных активов экономических субъектов, право требования на которые удостоверены данными цифровыми правами. Приобретать токены, как и другие цифровые права (ЦФА), выпущенные на платформах, зарегистрированных Банком России, закон разрешает лишь у коммерческих организаций – юридических лиц, ИП в статусе юридических лиц, коммерческих и иных кредитных организаций. При этом неквалифицированные инвесторы могут покупать токены только одного вида на сумму в пределах установленного Банком России лимита.

Токены, как и все другие цифровые права, могут отчуждаться на тех же условиях, что и сами активы, принадлежность которых ими удостоверяется. При этом отчуждение, обременение, ограничение распоряжения активами, нахождение в собственности которых удостоверена токенами и другими цифровыми правами, признаются совершёнными при условии, что информация о соответствующем факте размещена в распределённом реестре.

Распределённый реестр представляет собой технологическую систему создания БД, основной особенностью которого является отсутствие единого центра управления [5]. Каждый узел (составные части реестра) формирует и записывает обновление данных независимо друг от друга. Система распределённого реестра хранит всю информацию относительно изменений и ориентирована на полную конфиденциальность транзакций и синхронизацию данных, поддержку криптографии согласно действующему ГОСТу, надёжную защищённость от кибератак и несанкционированного присвоения (захвата) электронно-вычислительного оборудования. Технология распределённого реестра является инфраструктурой, поскольку предназначена

для функционирования базисного слоя хранения и обмена данными. Цифровые записи в реестрах выполняются с помощью *закрытого ключа*, известного только одному уполномоченному должностному лицу. Добавление в систему любых изменений обеспечивается с помощью специального алгоритма, математическими способами обеспечивающего процедуры противодействия умышленному и иным мошенническим искажениям финансовой информации. Наряду с этим тот или иной участник распределительного реестра не может изменить данные в системе, не поставив в известность и не получив согласие других участников. Это означает, что информацию, находящуюся в нормально работающей системе распределённого реестра, можно отнести к *достоверной и не противоречащей учётному принципу непротиворечивости (сопоставимости) данных*, руководствуясь действующей редакцией Федерального закона «О бухгалтерском учёте» № 402 в ред. 2019 г. [1].

Выпуску токена предшествует размещение организацией-эмитентом в информационно-телекоммуникационной сети Интернет меморандума, содержащего информацию о документах, используемых для выпуска токена и условиях его приобретения, правилах ведения реестра цифровых транзакций и открытии цифровых кошельков.

Информационно-телекоммуникационная сеть – технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники (Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ в ред. от 02.12. 2019 г.).

Цифровые кошельки, в соответствии с упомянутым выше законом, представляют программно-технические средства, обеспечивающие доступ к реестру цифровых транзакций его участникам. По сути, они – аналог банковского счёта (в том числе электронного), на котором хранятся деньги. Кошельки регистрируются с помощью специальных программ или сайтов. При создании кошельков пользователи получают публичный ключ в виде цифрового кода банковского счёта и приватный ключ-пароль для управления деньгами.

Выпуск и последующее движение токенов учитываются *в реестре цифровых транзакций* (лат. соглашение, договор), формируемого на определённую дату в виде систематизированной базы данных (далее – БД) цифровых транзакций, которые хранятся, одновременно создаются и обновляются на всех документированных инфор-

---

мационных носителях у участников реестра. Отметим, что термин «транзакция» (синоним «транзакция») в нормативных документах не упоминается. По сложившейся традиции, упомянутый термин применяется в банковской, финансовой, других отраслях права, в документообороте, а также в программировании БД. В банковском деле и в бухгалтерском учёте с позиций права термин «транзакция» означает завершённую операцию по движению денег на банковских счетах их владельца, синхронно включаемую в типовые выписки из этих счетов. Токен, приобретённый инвестором в установленном законом порядке, обеспечивает последнему право требования передачи в его собственность (владение, управление) определённой вещи, выполнения работ, оказания услуг, размещения ценных бумаг по рыночным (справедливым) или иным действующим ценам.

Выпуск токена определённого вида осуществляется *одним эмитентом* в расчёте на продажу (отчуждение) токена конкретному (одному) приобретателю. Максимальная сумма, на которую покупатель, если они являются неквалифицированными инвесторами (не имеют соответствующей лицензии), вправе приобрести токены первого выпуска, устанавливается Банком России.

Цена приобретения выпускаемого токена или методика её расчёта, условия его приобретения, дата начала заключения хозяйственного договора о приобретении выпускаемого токена, срок направления в адрес эмитента акцепта на оплату договорной стоимости указанного цифрового актива и порядок расчётов, процедура его отпуска приобретателю – вся эта информация приводится в *публичной оферте*.

Согласно ст. 435, 437 ГК РФ (часть первая в ред. 2019 г.) *оферта* (лат. Offero – предлагаю) содержит предложение одной стороны сделки (оферента) совершить покупку у другой стороны (акцептанта). Оферта получает юридическую силу при одновременном выполнении нескольких условий: имеется намерение заключить хозяйственный договор о сделке; наличие всех необходимых правовых оснований предлагаемого договора; не вызывает сомнений отсутствие двусмысленности информации, изложенной в оферте; оферент готов заключить договор со всяким ответственным лицом, согласившемся принять предлагаемые данные без оговорок. Предложение оферента излагается в письменном договоре и признаётся принятым после получения письменного подтверждения акцептанта

подписать договор. Публичная оферта заверяется электронной подписью единоличного эмитента.

Поскольку публичность привлечения средств обеспечивается посредством размещения токенов *по аналогии с размещением ценных бумаг*, то при таком виде финансовых отношений токены как инструмент привлечения инвестиций, по сути, обеспечивают возможность приобретения утилитарных прав, включая право требования передачи ценных бумаг при их первичном размещении организатором проекта. Поэтому если токены выполняют в системе функции акций и сама система непосредственно не противоречит нормам действующего законодательства РФ, регулирующим выпуск и обращение ценных бумаг, то токены имеют признаки, позволяющие признать их соответствие регулятивам ПБУ 19/02 в ред. 2015 г. (1-й абзац п. 3) и вести бухгалтерский учёт по правилам, установленным упомянутым ПБУ и действующей редакцией «Инструкции по применению Плану счетов бухгалтерского учёта» (см. комментарий к сч. 58.1).

Краудфандинг – альтернативный способ привлечения инвестиций

Краудфандинг (англ. Crowd – толпа, funding – финансирование; букв. общественное финансирование) – в России сравнительно молодой, но уже достаточно известный механизм привлечения с помощью интернет-площадок средств инвестиций специального целевого назначения от неопределённого круга лиц, заявивших о намерении принять участие в выходящих для коллективного финансирования различных проектов, выдвигаемых высокотехнологичными малыми и средними предприятиями (на профессиональном языке – *стартап-компаниями*) в начале их коммерческой деятельности, включая создание свободного программного обеспечения, получение прибыли от совместных инвестиций и множество других проектов, выходящих для коллективного финансирования.

В действующем российском законодательстве термин «краудфандинг» отсутствует, и прямого правового регулирования этот вид финансовых отношений не имеет. Однако регулятивы, приведённые в распоряжении Правительства РФ от 02.06.2016 г. № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего бизнеса на период до 2030 года» (в ред. от 30.03.2018 г.), по существу, характеризуют ключевые признаки краудфандинга. Позднее законом № 259-ФЗ – 2019 (без прямого использования термина «краудфандинг») были закреплены технические процедуры бизнеса, составляющие механизм краудфандинга (правда, ориентированного на коммерческие, акционерные принципы), а также сформулированы профессиональные термины, определены участники краудфандинга, их функции, установлены процессуальные схемы движения инвестиционных средств.

Согласно закону к *краудфандинговой деятельности* относится коллективное сотрудничество спонсоров (профессионально именуются *бекарами* (англ. Baker – пекарь), добровольно объединяющих собственные деньги или другие активы, чтобы спонсировать организации, объявившие о целевом сборе денежных средств, проекты которых входят в общественные или коммерческие интересы *бекара*.

Упомянутые организации принято называть реципиентами (англ. Recient – получающий), а официальных представителей проектов – *фаундерами* (англ. Founder – основатель). Инвестиции такого класса представляют собой денежные средства и другие активы, собранные реципиентами в виде разрешённого российским законодательством коллективного краткосрочного финансирования через специализированный сайт (электронные площадки). Выработке твёрдого решения бекаров об участии в коллективном финансировании проекта, предлагаемого стартап-компанией (реципиентом), предшествует определение цели, расчёт совокупной суммы инвестирования (при возмездном финансировании – по линейке «затраты – доходы – экономическая выгода»), прогнозирование успешной реализации проекта с учётом также прогнозируемых возможных рисков; такая информация должна быть открыта для всех потенциальных пользователей. Бекары принимают во внимание обычно предлагаемые им со стороны реципиентов встречные представления: поставки определённой номенклатуры продукции, выполнение работ и услуг по льготным ценам (не путать с торговой скидкой), безвозмездное или льготное размещение рекламы и др. Основной риск – невозврат средств, если проект окажется убыточным (за исключением доказанных фактов мошенничества).

Объявление о сборе средств можно размещать на любом сайте, нужно лишь согласие владельца сайта. Краудфандинговые площадки открываются только при наличии государственной регистрации юридического лица (коммерческой организации) и выдачи ему лицензии на право ведения краудфандинговой деятельности.

Разновидностью коммерческого акционерного *краудфандинга* является *краудвестинг* – альтернативный финансовый инструмент привлечения капитала в стартапы и предприятия *малого бизнеса* от широкого круга *микроинвесторов* для финансирования новых предприятий, ещё не имеющих банковской кредитной истории или всесторонне обоснованного бизнес-плана, необходимого для представления банку. Отличительная особенность краудвестинга заключается в том, что бакеры вправе получить долю в уставном капитале реципиентов (при этом риск потери вложений не исключается). Привлечение средств выполняется через специализированные *краудвестинговые площадки*, на которые допускаются лишь аккредитованные бакеры.

С краудфандингом связан также *краудсорсинг* (англ. *sourcing* – букв. использование ресурсов) – привлечение широкого круга физических лиц для использования их творческого потенциала, знаний, опыта по принципам субподрядной работы, выполняемой на добровольных началах с применением информационных технологий (Википедия – свободная электронная энциклопедия). Иначе говоря, краудсорсинг основан на привлечении людских резервов с помощью информационных технологий для решения значимых задач в бизнес-процессах. Выгода участников – физических лиц – возможность получить материалы исследований, другую ценную интеллектуальную информацию, реципиентов – существенную экономию средств, например, в маркетинговой деятельности, в процессах освоения новых производств, системе управления экономикой предприятия.

Однако *краудсорсинг не может быть признан объектом бухгалтерского учёта*, поскольку творческий потенциал как совокупность профессиональных знаний и навыков работы не имеет *коммерческой стоимости (цены продажи)*: указанные физические лица предлагают реципиенту свои услуги безвозмездно. Следовательно, затраты реципиентов, связанные с успешным выполнением проекта, являются текущими затратами отчётного периода на производство, управление, продажи (п. 5 ПБУ 10/99 в ред. 2015 г.).

В процедурах краудфандинга участвуют три стороны: оператор инвестиционной площадки (платформы), деятельность которого контролируется Банком России, реципиенты и инвесторы (бекары). Оператор инвестиционной площадки выступает в роли посредника в финансовых отношениях реципиентов с бекарами, руководствуясь при этом организационным нормативным документом, устанавливающим правила авторизации, требования к бекарам и реципиентам, стоимость выполняемых услуг и др. Центральным правилом деятельности оператора является вменение в обязанность оператора заключение договора оказания услуг с бекарами и реципиентами. В свою очередь, последними также принимается аналогичный договор между собой, предоставляющий им возможность доступа к участию в краудфандинге.

При коммерческом типе краудфандинга разрешается практиковать несколько способов инвестирования с использованием инвестиционных площадок (ст. 5 закона № 259-ФЗ – 2019):

-
- предоставление бекарами краткосрочных и долгосрочных займов. При кредитном варианте финансирования получение кредитов реципиентами по тому или иному проекту осуществляется под проценты от обусловленной стоимости исполненных обязательств (п. 1 ст. 327 ГК РФ);
  - предоставление бекарами эмиссионных ценных бумаг, размещаемых с использованием инвестиционных площадок ценных бумаг за исключением таковых, находящихся в собственности кредитных и некредитных финансовых организаций, а также структурных облигаций и иных ценных бумаг, предназначенных квалифицированным инвесторам ценных бумаг;
  - предоставление бекарами средств в пределах предлагаемого финансирования на суммы проданных им реципиентами доли в своём уставном капитале или определённого количества акций. Практическая реализация перечисленных способов финансирования основана на использовании регулируемых нормами ст. 454, 582, 807 ГК РФ типовых форматов договоров займа, купли – продажи с предварительной оплатой, пожертвования, других видах безвозмездной передачи средств. Поскольку специальные нормы законодательных актов относительно хозяйственных договоров краудфандинга пока отсутствуют, то, по мнению специалистов, стороны договоров должны руководствоваться положениями гражданского законодательства РФ, регулирующими порядок принятия и выполнения обязательств и договоров [6].

Нам представляется, что перечисленные выше способы финансирования и форматы договоров, свойственные системе краудфандинга, должны стать объектами учётной политики бекаров и реципиентов.

На основании приведённых выше перечней видов инвестирования и соответствующих им хозяйственных договоров при коммерческом краудфандинге можно сформировать *учётную классификацию* типичных хозяйственных фактов, свойственных системе краудфандинга, для использования в бухгалтерском учёте реципиентами и по аналогии бекарами:

- сбор средств через инвестиционные площадки без прямых материальных компенсаций (льгот) или последующего возврата средств бекарам;
- сбор средств через инвестиционные площадки с предоставлением реципиентами встречного льготного обязательства;

-
- сбор денежных средств по договорам пожертвований (в бухгалтерском учёте – безвозмездные поступления). Отметим, что при таком классе краудфандинга реципиенты вправе использовать правило порога (*нижнего лимита*) пожертвований, при котором сумма пожертвований аннулируется, если она не достигла объявленного минимума порога до окончания даты сбора средств;
  - краткосрочные и долгосрочные займы, поступившие от бекаров с выплатой процентов;
  - сборы, принятые в суммах проданных бекарам эмиссионных ценных бумаг;
  - сборы, принятые от бекаров от продажи им доли в уставном капитале или определённого количества акций.

По нашему мнению, стоимость льгот, предоставленных бекарам в качестве встречных предложений, у реципиентов, занятых в производственных отраслях экономики, по своему экономическому содержанию наиболее близка к затратам, непосредственно составляющим полную (коммерческую) себестоимость проданных конечных продуктов труда; суммы процентов, выплачиваемые по кредитам – к прочим расходам [2. См. в действующей редакции Инструкции по применению Плана счетов бухгалтерского учёта (комментарии к счетам 90, субсч. 2 и 91, субсч. 2)]. Затраты реципиентов на публикацию в СМИ имени и различных положительных сведений о жертвователях и других бекарах в знак благодарности за участие в проекте можно включить в полную себестоимость проданных конечных продуктов труда либо отнести на коммерческие затраты (дебетовый оборот сч. 44) [4, п. 11 ПБУ 10/99 в ред. 2015 г. и в упомянутой выше Инструкции – комментарий к сч. 44].

Средства, полученные от бекаров по всем видам хозяйственных договоров (в том числе по договорам пожертвования), у реципиентов, по существу, являются средствами целевого финансирования (см. комментарий к счёту 86 в Инструкции по применению Плана счетов бухгалтерского учёта). Средства поступивших займов также составляют целевое финансирование, но учитываются в оборотах счетов 66 или 67.

Изложенное позволяет представить схему бухгалтерских проводок по основным финансовым операциям сторон краудфандинга.

Коммерческая организация и ИП – операторы инвестиционной площадки:

Д-т сч. 62, К-т сч. 90.1 – договорная стоимость (включая НДС) услуг, выполненных по договорам об оказании услуг с бекарами и реципиентами; сумма комиссионных вознаграждений, подлежащая выплате упомянутыми контрагентами согласно договору об оказании услуг (основание: счета-фактуры, акцептованные бекарами и реципиентами);

Д-т сч. 20, К-т счетов учёта амортизационных отчислений, соответствующих активов и пассивов: совокупная сумма затрат на выполнение договорных услуг по краудфандингу в оценке по фактическим затратам;

Д-т сч. 90.2, К-т сч. 20 – фактическая себестоимость услуг, выполненных по договору об оказании услуг с бекарами и реципиентами.

Коммерческие организации и ИП – бекары:

Д-т сч. 58.1, 58.2, К-т 76 (субсчёт – объект учётной политики): стоимость доли в уставном капитале и определённого количества эмиссионных ценных бумаг, полученных от реципиента через специализированную площадку краудвестинга в счёт предстоящей оплаты взноса в проект;

Д-т сч. 58.3, К-т сч. 51: сумма займа с выплатой процентов, предоставленная реципиенту;

Д-т сч. 76.3, К-т сч. 91.1: сумма процентов, начисленная по займу, предоставленному реципиенту;

Д-т сч. 26 (20), К-т сч. 76: сумма комиссионного вознаграждения, причитающегося оператору инвестиционной площадки согласно договору оказания услуг и акцептованному счёту-фактуре оператора (субсчёт – объект учётной политики);

Д-т сч. 20 (26, 44), 91.2, К-т сч. 76 – сумма денежного взноса, подлежащая передаче реципиенту через инвестиционную площадку в качестве платы за участие в проекте без прямых материальных компенсаций или последующего возврата средств бекару. Решение о варианте отнесения упомянутой платы к текущим затратам отчётного периода на производство, управление, продажу продуктов труда либо включение её суммы в состав прочих расходов принимается в соответствии с целями, поставленными бекаром в спонсируемом им проекте;

Д-т сч. 20 (44, 91.2), К-т сч. 76 (60) – стоимость услуг, оказанных оператором инвестиционной площадки и реципиентом;

Д-т сч. 91.2, К-т сч. 76: сумма денежных средств, подлежащая передаче реципиенту по договору пожертвований;

Д-т сч. 50.1, 51, 52, К-т сч. 91.1: поступила аннулированная сумма пожертвований, возвращённая в связи с тем, что реципиент применил правило общего минимального порога пожертвований.

Операции по формированию и погашению различных видов дебиторской и кредиторской задолженности между бекарами и реципиентами учитываются в обычном порядке.

Коммерческие организации и ИП – реципиенты:

Д-т сч. 50, 51, 52, 55, К-т сч. 86 (76): приняты собранные денежные средства в качестве взноса в объявленный проект (без прямых компенсаций или последующего возврата средств бекарам); можно: Д-т сч. 76, К-т сч. 86, тогда в первой проводке кредитуется сч. 76;

Д-т сч. 51 (60, 76), К-т сч. 66, 67: суммы средств, поступившие от бекара по договору займа;

Д-т сч. 91.2, К-т сч. 66, 67 – оплачена сумма процентов за пользование займом;

Д-т сч. 20 (26, 44), К-т счетов амортизационных отчислений, соответствующих активов и кредиторской задолженности, в том числе стоимость обязательств по счетам-фактурам (без НДС) за услуги, оказанные оператором инвестиционной площадки и бекаром – фактические суммы затрат на выполнение встречных услуг оператору инвестиционной площадки и бекару;

Д-т сч. 86, К-т сч. 51: сумма средств, возвращённая бекару, если фактическая стоимость пожертвований оказалась ниже установленного минимального порога и реципиент аннулировал взнос;

Д-т сч. 43, 90.2, К-т сч. 20 (40) – приняты к бухгалтерскому учёту конечные продукты труда предприятия в оценке, установленной учётной политикой. Если реципиентом практикуются твёрдые расчётные внутрихозяйственные цены и тарифы, суммы отклонений от фактической производственной себестоимости конечных продуктов труда предприятия списываются в обычном порядке (в Инструкции к Плану счетов бухгалтерского учёта см. комментарий к кредиту сч. 40);

Д-т сч. 90.2, К-т сч. 62: сумма льготирования (своеобразных скидок) договорных цен на поставки товаров на дату выполнения обязательства перед бекаром по встречным предложениям;

Д-т сч. 90.2 (20, 44), К-т сч. 76 – стоимость (без НДС) освещения имени, общественного положения и других положительных данных о жертвователе в знак благодарности за пожертвования;

Д-т сч. 86, К-т сч. 83 – увеличена стоимость добавочного капитала в совокупной сумме фактических затрат на проект, законченный с прогнозируемым результатом.

Бонусы как вид цифровых финансовых активов

Бонус (лат. добрый, хороший, премия) представляет термин, отличающийся широким спектром понимания. Так, в Современном экономическом словаре [15] бонусы означают дополнительное вознаграждение, надбавки к заработной плате, премии, скидки (сверх обычных розничных скидок) со стоимости (цены продажи) товаров, представляемые поставщиком согласно условиям хозяйственных договоров или постоянным покупателям.

Бонусы в виде сумм дополнительного вознаграждения (материальной помощи), надбавок к заработной плате, премиальных и иных поощрительных выплат предусматриваются трудовыми и коллективными договорами, заключаемыми с работодателем, и учитываются в составе фонда оплаты труда (в кредитовых оборотах типового сч. 70), т.е. активами не являются.

В российской экономике бонусы (определение, экономическая сущность, признание в качестве имущественных прав на цифровые активы, оборот на вторичном рынке) не имеют специального правового обоснования. Однако российским законодательством они не запрещаются, более того, по основным характеристикам не расходятся с нормами закона № 259-ФЗ – 2020 и, что особенно важно, близки к регулируемым этим законом ЦФА.

Бонусы являются условными учётными единицами и генерируются поощрительными бонусными программами.

Поощрительные программы (далее – бонусные программы) – маркетинговые проекты, предлагающие определённый набор специальных процедур представления контрагентам (клиентам) бонусов и других условных единиц (например, «Миля», «Спасибо от Сбербанка») для реализации коммерческой сделки, включённой в упомянутые программы. Бонусные программы ориентированы на обеспечение экономических интересов, с одной стороны, владельцев имущественных прав владения и распоряжения бонусами, с другой – всех участников бонусных программ – постоянных (лояльных) покупателей. Конкретная финансовая заинтересованность коммерческих организаций – участников бонусных программ состоит в успешном

формировании относительно устойчивой группы покупателей их товаров, работ, услуг, что является надёжным источником получения денежных доходов от продаж продуктов труда. Потребители – юридические лица и ИП – участники бонусных программ заинтересованы в получении экономической выгоды от приобретения бонусных (иначе говоря, со скидкой на сумму бонусов, начисляемых на их личные специальные счета согласно хозяйственным договорам с электронной торговой площадкой (далее – ЭТП). Выгода физических лиц от использования бонусов при всех равных прочих условиях-общеизвестна.

Имея безусловную маркетинговую значимость, бонусы рассматриваются финансовым бизнесом наряду с виртуальными учётными единицами ещё и, пожалуй, в первую очередь в качестве *реального источника привлечения инвестиций*. Тогда бонусы объективно приобретают *инвестиционную значимость* и, по мнению специалистов, их правовые особенности совпадают с правами на *доменное имя* [7]. Бонусные программы в различных отраслевых вариантах эмитируют коммерческие и государственные банки, сотовые операторы, транспортные компании, сети отелей, ТРЦ, гипермаркеты, предприятия техобслуживания и ремонта техники, спортивные клубы и другие коммерческие организации. В России создание вторичного рынка продажи, покупки и обмена инвестиционных бонусов в системе ЭТП пока находится на начальной стадии.

Бонусы создаются на основе специализированных технологий цифрового кодирования, накапливаются на цифровых носителях, оборачиваются лишь в виртуальном пространстве посредством специальных технологий и таким образом обладают всеми свойствами ЦФА, в том числе токенов.

Бизнес-процессы эмитирования, продажи и обмена бонусов означают не что иное, как оборот *имущественных прав владения и распоряжения ими*. Право на бонусы конкретного участника бонусных программ, обладателем которых становятся юридические и физические лица, имеющие открытый им в виртуальном пространстве личный бонусный счёт, образуется одновременно с начислением бонусов на основе программного обеспечения (в виртуальном пространстве) под контролем организаторов бонусных программ, а также коммерческих и государственных банков. При этом порядок начисления бонусов регламентируется бонусной программой.

Личные бонусные счета участников бонусных программ, на которых начисленные им бонусы (строго на их имя) принимаются к учёту и «хранятся», представляют собой цифровые коды на удалённых цифровых носителях информации.

Изложенное выше позволяет определить характерные особенности бонусов:

- бонусы как рыночные объекты, регулируемые бонусными программами, согласно которым бонусы эмитируются, имеют определяющие признаки ЦФА;
- поскольку бонусы не имеют физической формы, выступая в виде виртуальных кодов, то в буквальном понимании не могут участвовать в финансовом бизнесе; эту миссию выполняют имущественные права на бонусы, приобретаемые через ЭТП их потенциальными владельцами – организаторами бонусных программ. Передача бонусов одним обладателем другому является фактом передачи прав на стоимость начисленных бонусов;
- бонусы могут представлять накопительные виртуальные учётные единицы и не менее успешно эмитироваться профессиональными компаниями для привлечения инвестиций коммерческим организациям (инвестиционные бонусы);
- бонусы, официально не являясь средством платежа или ценными бумагами, тем не менее имеют денежный эквивалент (в РФ – рублёвый), что регламентируют бонусные программы.

В бухгалтерском учёте бонусы наиболее соответствуют признакам непатентуемых нематериальных активов, создаваемых ЭТП для собственных нужд, условно учитываемых на счёте 04, или затрат будущих отчётных периодов (бухгалтерский счёт 97). Однако, на наш взгляд, более предпочтительным является учёт бонусов в составе средств в расчётах в виде краткосрочной дебиторской задолженности, методика которого близка к механизму обращения бонусных средств. Н.Л. Богачек рекомендовал, по нашему мнению, вполне приемлемую схему корреспонденции бухгалтерских счетов у трёх сторон бонусного оборота (специализированной ЭТП, эмитента и инвестора) с участием счетов 51, 60, 76 [7]. Эту схему мы дополнили бухгалтерскими проводками по поставкам бонусных товаров и обслуживанию процессов бонусного обращения (более подробно см. в 12):

- у поставщика товаров и подрядчиков, выполнивших и сдавших работы, оказавших услуги с предоставлением бонусных льгот,

-
- при выполнении покупателем (заказчиком) срока досрочной оплаты счетов-фактур, предусмотренного договорами поставки и подряда: Д-т сч. 62, К-т сч. 90.1 – сумма акцептованного счёта-фактуры по договорным ценам и тарифам за минусом суммы бонуса, указанного в указанном счёте-фактуре; затраты на обслуживание процесса бонусного обращения: Д-т сч. 44 с кредита соответствующих бухгалтерских счетов – носителей затрат;
- у покупателя (заказчика): Д-т сч. 07, 08, 10 (15), 11, 20 (23, 25, 26, 29, 44) 41, К-т сч. 60 – сумма акцептованного счёта-фактуры за минусом суммы договорного бонуса, Д-т сч. 19.3, К-т сч. 60. Если товар (принятые работы и услуги) принимаются к бухгалтерскому учёту на основании акцептованного счёта-фактуры поставщика (подрядчика) в оценке, принятой учётной политикой, до срока его оплаты с бонусом, то составляются сторнировочные бухгалтерские проводки на сумму бонуса и соответствующую сумму НДС, при этом указанные записи не является исправлением ошибок.

Общие регламентации выпуска, учёта и обращения ЦФА

Процедуры генерирования (выпуска), и обращения ЦФА согласно закону № 259-ФЗ – 2020 (ст. 2 – 4) реализуются способами *внесения (изменения)* записей в ИС на основе распределённого реестра или в другие ИС, не противоречащие нормам российского законодательства. При этом ИС содержат определённый комплекс БД, в которых формируются *тождественные* массивы финансово-учётной и другой сопутствующей электронной информации, вырабатываемой в соответствии с определёнными одним или несколькими алгоритмами.

Законом № 259-ФЗ – 2020 наряду с другими ЦФА разрешён выпуск ЦФА, базовым активом которых являются обычные российские ценные бумаги, и ЦФА, обеспечивающие реализацию права по таким активам. Что касается порядка выполнения указанных процедур по цифровым эмиссионным ценным бумагам, права на которые удостоверены ЦФА, то он регулируется действующей с начала 2021 года редакцией Федерального закона от 26.10.2002 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», приведённой в соответствие с определёнными нормами закона № 259-ФЗ – 2020 [1]. Допускается выпуск гибридных ЦФА, удостоверяющих одновременно права, перечисленные законом № 259-ФЗ – 2020, и иные права.

О. Стаднийчук выдвинута, на наш взгляд, вполне обоснованная рекомендация считать цифровыми записями *комплексные стандартизированные массивы информации о конкретном объекте ЦФА*, которые формируются в реестре цифровых транзакций и хранятся в цифровых кошельках [16].

Действительность и достоверность упомянутых записей в реестре цифровых транзакций обеспечиваются юридически способами, выработанными согласно правилам ведения реестра. Выполнение процедуры такого свидетельства известны под названием «*валидации цифровой записи*», а юридических лиц и ИП – участников цифровых записей в реестре цифровых транзакций, выполняемых в соответствии с правилами валидации, называют *валидаторами*.

Реестр цифровых транзакций размещается по нескольким контролируемым сайтам, в которых записи хранятся в установленном порядке по датам выполнения транзакций, но без накопления в блокчейн.

Выпуск ЦФА учитывается в ИС в виде записей способами, регулируемыми индивидуальными правилами для данной ИС. В состав упомянутых правил включено обязательное правило, предусматривающее *погашение* записей относительно ЦФА, по которым прекращены обязательства, поскольку они исполнены или по иным основаниям, регламентированным действующим законодательством РФ. Записи о ЦФА погашаются также по истечении 1 года от даты перехода выпущенных ЦФА в собственность их обладателя при условии, что до окончания указанного срока их первый обладатель не менялся. Правилами ИС регламентируется и порядок передачи удостоверенных ЦФА прав новому приобретателю, а также ограничения или обременения права распоряжения ЦФА, начиная от даты внесения в ИС записей о фактах такого движения активов.

Вносить и изменять в ИС записи о выпуске ЦФА закон разрешает юридическим лицам (коммерческим и некоммерческим организациям, включая коммерческие банки) и ИП, имеющим право на ведение такой деятельности. Не разрешаются коррективы (изменения) устава действующего общества, свидетельствующие о подготовке выпуска в форме ЦФА акций непубличного АО, а также исключать из устава общества решения по упомянутым акциям, принятого на дату его учреждения. Аналогичная норма закона № 259-ФЗ – 2020 регулирует порядок внесения в устав непубличного АО, в котором первоначально предусматривался выпуск акций в форме ЦФА, изменений, состоящих в ложном представлении организации в статусе публичного АО. Банку России делегировано право определять признаки и устанавливать денежные лимиты финансовых вложений в ЦФА, намечаемых к приобретению, для организаций – неквалифицированных (простых) инвесторов.

В порядке, установленном Банком России, ЦФА могут быть зачислены их *номинальному держателю*, в обязанности которого включается ведение первичного и бухгалтерского учёта права на ЦФА, принадлежащих другим организациям – участникам распределённого реестра. Функциями номинального держателя ЦФА наделяются лишь организации, имеющие лицензию на осуществление депозитарной

деятельности, причём они не вправе выступать в роли оператора ИС, в которой осуществляется процесс выпуска ЦФА.

Депозитарной деятельностью признаётся оказание услуг по учёту, переходу прав на бездокументарные ценные бумаги, включая обездвиженные, хранению последних (если такие услуги фактически оказываются) и других услуг, регламентируемых действующим законодательством РФ в области цифровых прав. Профессиональный участник рынка ценных бумаг – *депозитарий* – совершает сделки по предоставлению займа ценными бумагами, представляя при этом разные стороны в сделке, даже не являясь предпринимателем [1. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» № 39-ФЗ, в ред. 2019 г. с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01. 2020 г. (ст. 7)].

Вид и наименования прав, засвидетельствованных ЦФА, предусматриваются *решением о выпуске ЦФА*. При этом если ЦФА удостоверяется несколько видов прав, полностью соответствующих условиям, предусмотренным решением о выпуске активов, их первому владельцу закон разрешает самостоятельно наметить количество наименований утилитарных и иных цифровых прав для продажи. Вносить в ИС, в которой осуществляется выпуск ЦФА, записи об их зачислении первому владельцу уполномочены юридические лица коммерческие и некоммерческие организации) и ИП в статусе юридических лиц, имеющие лицензию на такую деятельность.

Банк России вправе определять признаки ЦФА, приобретение которых может осуществляться *квалифицированным или простым* (неквалифицированным) инвесторами лишь в тех пределах суммы денег или стоимости других активов, которые установлены для оплаты (приобретения) ЦФА (можно провести аналогию с токенами).

Квалифицированным инвестором является организация – юридическое лицо, ИП и физическое лицо, если они допущены к работе с финансовыми инструментами, закрытыми для других участников рынка ценных бумаг, например, с иностранными ценными бумагами; имеют возможность инвестирования в фонды с повышенным уровнем экономического риска; обладают информацией, доступной для ограниченного круга лиц. Российским законодательством закреплены определённые требования, перечню которых должно соответствовать лицо, претендующее на статус квалифицированного инвестора, например, необходимо владение цифровыми ценными бумагами или собственным имущественным запасом на сумму от 6 млн руб., иметь

высшее специальное образование (диплом вуза), аттестат аудитора, страхового специалиста, актуария. Право получить статус квалифицированного инвестора могут иметь брокерские компании и банки, специализирующиеся на брокерской деятельности.

Простой инвестор – рядовой участник рынка ценных бумаг, не обладающий теми возможностями, которыми располагает квалифицированный инвестор.

Протокольное содержание решения о выпуске ЦФА (далее – решение) формируется на основании предписаний закона № 259-ФЗ – 2020 (ст. 3) с учётом дополнительных требований, которые вправе устанавливать Банк России.

Среди определяющих слагаемых решения отметим следующие:

- условия, при наступлении которых выпуск ЦФА признаётся состоявшимся (завершённым);
- количество выпускаемых ЦФА в ИС либо предельное количество иных ЦФА в данной ИС, предназначенных для оплаты встречных обязательств за выпускаемые ЦФА, или прогнозируемая сумма денег, которой будут оплачены выпускаемые ЦФА при их покупке (выручка от продажи); при выполнении этих условий выпуск ЦФА прекращается;
- стоимость приобретения ЦФА (в бухгалтерском учёте – учётная цена активов, поступивших по возмездным хозяйственным договорам) или договорный порядок её определения, в том числе при оплате выпускаемых ЦФА посредством продажи иных ЦФА (выпущенных в ИС совместно с основными ЦФА) в качестве встречного предоставления;
- дата начала размещения выпускаемых ЦФА с одновременным заключением хозяйственных договоров купли-продажи об их приобретении (с обязательным соглашением относительно способа оплаты ЦФА);
- определение способа обеспечения выпуска ЦФА: имуществом юридического лица и ИП в статусе юридического лица с подробной характеристикой предмета обеспечения, обеспечивающей возможность его идентификации. При выпуске ЦФА, удовлетворяющих возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, а также права требования их передачи, в решении необходимо дополнительно указать вид, категорию (тип) эмиссионной ценной бумаги, по которой право требовать

её передачи удостоверено выпускаемыми ЦФА, срок реализации указанного права или событие, порождающее право требования, а также другие условия, не противоречащие нормам закона № 259-ФЗ – 2020.

Не трудно заметить, что все перечисленные выше слагаемые решения, по сути, являются, во-первых, юридически обоснованной первичной документацией как законного основания формирования бухгалтерской информации, во-вторых, указанные единицы ЦФА обладают всеми учётными признаками объектов бухгалтерского учёта, известных в качестве финансовых вложений (финансовых активов).

Решение о выпуске ЦФА оформляется в электронной форме, подписывается усиленной ЭП лица, осуществляющего функции единоличного исполнителя, как правило, руководителя организации, выпускающей ЦФА или ИП в статусе юридического лица и размещается в сети Интернет. Выпуск ЦФА разрешается лишь в ИС, правила которой предварительно согласованы с Банком России. Все транзакции с ЦФА, в том числе обращение, обременение и погашение, выполняются в той ИС, в которой они выпускаются, и согласно её правилам; перенос данных в другую ИС допускается лишь в исключительных случаях. Наряду с этим законом № 259-ФЗ – 2020 разрешается использование ИС, основанных на нескольких распределённых реестрах. Электронный процесс выпуска ЦФА в ИС учитывается в виде записей способами, регламентированными правилами конкретной ИС.

Таким образом, выпуск ЦФА (в том числе УЦП) является предпринимательством (коммерческим бизнесом). При этом физические лица могут лишь инвестировать собственные средства в ЦФА, а непосредственный их выпуск, как было сказано ранее, прерогатива организаций – юридических лиц и ИП в статусе юридических лиц.

Оборот ЦФА представляет собой официальные коммерческие сделки с цифровыми правами и другими ЦФА. Они выполняются через оператора соответствующей ИС, если специализация на коммерческих операциях обмена ЦФА включена в её правила. Операции по обмену ЦФА законом разрешены *оператору обмена ЦФА* (по существу, аналог организатора торгов), которому устанавливаются дополнительные требования относительно сумм уставного капитала и чистых активов, а также ограничения на участие компаний из офшорных зон.

Оборот ЦФА учитывается в ИС, в которой формируется их выпуск, в виде записей способами, предусмотренными правилами ИС (ими же предусмотрен порядок допуска к ИС), и полностью подконтролен Банку России и российским коммерческим банкам. Поэтому, по существу, он централизован (в мировой практике превалирует принцип децентрализации ИС), поскольку Банку России делегированы полномочия включать оператора ИС в свой реестр и принимать решение об отказе в согласовании правил ИС, в которой происходит выпуск ЦФА, если обнаруживаются их расхождения с законодательными актами РФ.

Операторами ИС в трактовке Федерального закона от 27.07. 2006 г. № 149-ФЗ – 2006 (в ред. закона № 259-ФЗ – 2019) являются специализированные организации – юридические лица и ИП, имеющие право деятельности по эксплуатации ИС и обработке экономической информации, содержащейся в БД; они же – собственники технических средств и информационных программ, обеспечивающих их деятельность. Правовой статус и непосредственно деятельность операторов ИС в области функционирования ЦФА регламентируются законом № 259-ФЗ – 2020. Учёт операторов ИС, в которых производится выпуск ЦФА, ведётся Банком России в специальных электронных реестрах; им же контролируется деятельность операторов ИС. В законе № 259-ФЗ – 2020 термины «оператор ИС» и «оператор инвестиционных платформ» (так же, как и термин «информационная система») применяется в значениях, определённых законом № 149-ФЗ – 2006 в ред. закона № 259-ФЗ – 2019 с изменениями, внесёнными законом №259-ФЗ – 2020. Оператор ИС несёт ответственность за сбои функционирования ИС, утрату информации, невыполнение правил ИС и иные упущения, допущенные по его вине.

Операторами инвестиционных платформ являются коммерческие организации – юридические лица и ИП, созданные согласно закону № 259-ФЗ – 2019 в ред. закона № 259-ФЗ – 2020 и включённые Банком России в реестр оператора инвестиционных платформ, уставная (профильная) деятельность которых заключается в организации и обслуживании процедур привлечения инвестиций. Так, например, оператор инвестиционной платформы обеспечивает всем её участникам доступ к инвестиционной платформе для заключения упомянутых договоров с помощью информационных технологий и

технических средств этой платформы, а также техническую возможность приобретать утилитарные и иные цифровые права при обращении, знакомиться с их содержанием, осуществлять эти права и распоряжаться ими. Стоимость собственных хозяйственных средств оператора инвестиционной платформы рассчитывается по методикам, рекомендуемым Банком России.

Раскрытие информации оператором инвестиционных платформ заключается в обеспечении доступа информации неопределённому кругу лиц посредством размещения информации в информационно-телекоммуникационной системе Интернет на сайте, владельцем которого является оператор инвестиционной платформы (ст. 8-10 закона № 259-ФЗ – 2019).

Закон № 259-ФЗ – 2020 не ограничивает сделки с ЦФА. Однако некоторые сделки по основаниям, установленным упомянутым законом (ст. 10, 11) и практическая реализация которых контролируется Банком России, могут проводиться лишь операторами обмена ЦФА.

Операторами обмена ЦФА признаются кредитные организации, организаторы торговли и юридические лица, в том числе коммерческие и некоммерческие организации, в установленном порядке включённые Банком России в реестр операторов обмена, размещаемый им на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Правила включения Банком России коммерческих и некоммерческих организаций в реестр операторов обмена регламентируются нормативными документами Банка России, основанными на нормах закона № 259-ФЗ – 2020.

Положения закона № 259-ФЗ – 2020 распространяются также на ЦФА, выпущенные в иностранных ИС и находящиеся в российском обороте, хотя юридических норм относительно порядка регулирования таких операций упомянутый закон и другие действующие законодательные акты не содержат.

Законом № 259-ФЗ – 2020 установлены ограничения на покупку ЦФА неквалифицированными инвесторами: они не могут покупать как иностранные, так и те ЦФА, которыми обеспечивается осуществление прав на ценные бумаги, разрешённые приобретать лишь квалифицированным инвесторам. Им также установлен годовой стоимостный лимит покупки упомянутых активов, правда, некоторые исключения, согласованные с Банком России, допускаются.

Методика бухгалтерского учёта ЦФА частично рассмотрена ранее на примере учёта обращения токенов. Поскольку вероятно внесение регулятором коррективов в действующую редакцию «Инструкции по применению типового Плана счетов бухгалтерского учёта» и другие учётные стандарты, предложенный нами учётный вариант может быть значительно расширен.

Цифровая валюта: начало легализации в России

Цифровая валюта (далее – ЦВ) становится одним из атрибутов российской цифровой электронной, сетевой экономики, организация и управление финансово-хозяйственной деятельностью которой регулируется на основе цифровых технологий. Синонимом термина «Цифровая валюта» общепринято считать термин «Криптовалюта» (крипто – лат., невидимый), в мировом финансовом мире используемый в качестве единственного термина. Все виды криптовалют создаются, как и ЦФА, с помощью криптографических средств, базируются на системе, разработанной при создании блокчейна, признаются в качестве официальных объектов бухгалтерского учёта, при этом вся информация о транзакциях между участниками системы должна быть доступна в открытом виде. Принципиальная особенность стоимостной оценки ЦВ состоит в том, что она ориентирована не на рыночный спрос, а на курсы национальных и иностранных валют, объявляемых государственными Центробанками.

М.К. Джикия на основе глубокого исследования зарубежного опыта обоснован комплекс определяющих критериев бухгалтерского признания криптовалюты цифровым объектом бухгалтерского учёта. Среди объективных обоснований (характеристик криптовалюты) указаны: возможность конвертации в фиатные деньги, заметный рост числа компаний, принимающих криптовалюту для оплаты продуктов труда предприятий, практика использования криптовалюты в качестве платёжного средства (Японией, Бразилией, Эстонией и некоторыми другими), увеличение количества автоматов с функцией вывода средств [10].

Криптовалюты – цифровые виртуальные активы (деньги) – не относятся к средствам накопления и используются их обладателями для выполнения интернет-расчётов; они создаются (на профессиональном языке «добываются») и учитываются в распределённом реестре цифровых транзакций.

В данном случае транзакции предназначены для переводов криптовалюты между держателями кошельков. Все операции попадают

в общий пул, обрабатываемый другими участниками системы. За подтверждение состоявшейся операции оператором обмена взимается комиссионная плата по договорным тарифам.

Используемые при хранении и цифровизации методы позволяют скрывать от неопределённого круга лиц информацию об обладателе криптовалюты и надёжно хранить соответствующие данные в расширенной БД, предотвращающей их потерю.

Согласно определению, приведённому законом № 259-ФЗ – 2020 (ст. 1, п. 3), ЦВ представляет:

- совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащуюся в ИС, подготовленную и принимаемую в качестве инвестиций либо средства платежа, в которых отсутствуют фиатные деньги РФ, иностранного государства, международные денежные или расчётные единицы;
- перед её владельцем нет обязанного лица за исключением оператора или узлов связи, выполняющих функции, закреплённые за ними правилами данной ИС (ст. 1, п. 3).

Узлы связи ИС представляют пользователи ИС, на основе распределённого реестра обеспечивающие тождественность информации, формируемой в данной ИС с использованием процедур подтверждения записей, вносимых в систему.

Норма закона № 259-ФЗ – 2020 относительно отсутствия эмитента в лице государства и Банка России обоснована тем, что в Российской Федерации (как и во многих развитых странах мира) криптовалюты создаются по частной инициативе и личными средствами того или иного предпринимателя. Криптовалютами можно владеть, их разрешается продавать, обменивать, закладывать, передавать по наследству, иначе говоря, с криптовалютой можно совершать любые коммерческие сделки, которые непосредственно разрешаются российским законодательством. Обмен ЦВ на рубли, инвалюту разрешается с предварительным проведением идентификационных процедур, установленных Банком России, только через операторов обмена ЦВ. Перечень, порядок и условия выполнения иных сделок по обмену ЦВ на территории Российской Федерации регулируются и учитываются нормативными документами Банка России. Однако если такие сделки осуществляются оператором обмена, являющимся организатором торговли, то они регулируются Правилами организованных торгов ЦВ, зарегистрированных Банком России.

Попутно отметим, что норма закона № 402-ФЗ (п. 9), на наш взгляд, нуждается в дополнении применительно к использованию технологий, обеспечивающих автоматические записи БД и оперативный контроль эмитентов хозяйственных фактов майнинга в электронной системе с привлечением расширенных реестров и интернет-протоколов, заменяющих традиционные формы первичной документации, регулируемые упомянутым законодательным актом.

К *запрещённым* на территории России относятся сделки, осуществляемые предпринимателями и филиалами (представительствами) иностранных компаний по продаже продуктов труда с участием криптовалюты. Тем самым криптовалюта лишена функции средства платежа, меры стоимости и средства накопления – определяющих функций денег. Поскольку платёжным средством в России был и остаётся рубль, то хождение в стране каких-либо других валют, в том числе созданных криптографическими методами, неправомерно, следовательно, наложенный законом № 259-ФЗ – 2020 *запрет на расчёты в криптовалюте* обоснован. Запрет касается также распространения информации о приёме (предложении) ЦВ в качестве встречного предложения в России. Покупателями ЦВ могут быть юридические и физические лица, кроме занятых в брокерской и дилерской видах деятельности.

Основным источником фиатных денег в России, как известно, является банковский кредит, при этом деньги эмитирует государство, тогда как оборот криптовалют в мировых финансах (в том числе в России) не зависит от отношения к ним Центробанков и органов налогового администрирования. Коммерческая деятельность, связанная с выполнением операций по созданию и гражданско-правовыми сделками (оборотом), приносящими доход с участием криптовалюты, *законом не запрещена*; ей обеспечена юридическая защита, но только если деятельность по организации выпуска и обращения ЦВ *своевременно и полностью задекларирована* в соответствии с нормами действующих законодательных актов России. Кроме того, в законе № 259-ФЗ – 2020 криптовалюта признаётся имуществом, правда, лишь в порядке исключения – при банкротстве дебиторов и по результатам финансового мониторинга операций, прямо либо косвенно свидетельствующих о признаках совершения незаконных финансовых транзакций. Криптовалюта хранится децентрализованно и распределяется по электронным кошелькам её обладателей.

Под организацией выпуска ЦВ в России понимается коммерческая деятельность по оказанию услуг, обеспечивающих процесс выпуска ЦВ с использованием доменных имён и сетевых адресов, находящихся в российской национальной доменной зоне, или ИС, технические средства которых размещены на территории России, а также российских комплексов программно-аппаратных средств – российской информационной структуры.

Российская система организации обращения ЦВ представляет собой коммерческую деятельность по оказанию услуг, поддерживающих процессы гражданско-правовых сделок и операций, связанных с переходом ЦВ, принадлежащих информационной инфраструктуре (п. 2, 3 ст. 14 закона № 259-ФЗ – 2020).

Правила открытия, хранения информации о цифровых записях, ведения, закрытия цифровых кошельков и требования к организации их защиты являются прерогативой Банка России.

Криптовалюта, в настоящее время занимающая основную часть по капитализации на рынке криптовалют, имеет свою логику появления и ещё небольшую историю (датой запуска системы с выпуском первого блока валюты считается 3-е января 2009 года). При этом сложившаяся мировая практика и опыт регулирования криптооборотов за рубежом (Россия – не исключение) показали как положительные финансовые отношения на её основе, так и проблемные, включая создание каналов формирования и последующего отмыывания доходов, полученных противоправными способами, а также финансирования терроризма. Появление и высокая востребованность криптовалюты, по мнению специалистов, обусловлена практикой её отстранённости от курсов национальных валют, анонимности майнинга, транзакций и децентрализации формы её организации [см., например, 9]. Однако ключевые характеристики криптовалюты – децентрализация и анонимность – содержат риски использования её на чёрных рынках. О таких рисках Банк России, МВД России, Росфинмониторинг сообщают на своих сайтах.

Майнинг (англ. mine, буквально – вести раскопки) – деятельность, направленная на получение (на профессиональном языке – добычу) криптомонет (криптоденег) или осуществления валидации на условиях вознаграждения в виде криптовалюты. Предприниматель, занятый в системе майнинга криптовалют, называется *майнером*; он выполняет весь цикл технологических операций по добыче

новых блоков криптовалюты и обработки транзакций. Главная цель его деятельности – безопасность и бесперебойная работа системы. Процесс майнинга представляет собой создаваемые компьютерными программами постоянно усложняющиеся с каждым годом математические задачи по формированию новых блоков криптовалют от сети, за что ему начисляется определённый гонорар в качестве оплаты за майнинг, при этом выплата гонорара криптовалютой не разрешается. Майнинг считается бизнесом, если майнером или валидатором в течение *трёх месяцев подряд* превышаются лимиты электропотребления, устанавливаемые Правительством РФ. Специалисты обращают внимание на основные недостатки майнинга: высокую трудоёмкость, относительную дороговизну, в первую очередь, энергопотребления, весомые затраты на содержание рабочего оборудования, экологические мероприятия, значительные денежные штрафные выплаты в связи с нанесением вреда окружающей среде. Отметим, что законом № 259-ФЗ – 2020 «частный майнинг» не предусмотрен.

В России деятельность в сфере ЦВ (справедливо будет отметить – высокоинтеллектуальная, требующая знаний математического программирования, гражданского права, финансов, налогообложения, управленческого учёта) де-факто функционировала задолго до выхода закона № 259-ФЗ – 2020 по принципу «если не запрещено законодательством страны, то можно». Так, по данным, приведённым президентом РАКИБ Ю. Трипачкиным, Россия входит в тройку государств-лидеров по использованию ЦВ, количество криптокошельков российских граждан в 2020 году превышало 8 млн [IZ.RU. 10.03.2021 г.]. Операции с криптовалютой майнеры выполняли исключительно собственными средствами (они же были и эмитентами выпуска криптовалюты), поскольку майнинг не являлся объектом банковского кредитования и всю гамму рисков, в основном неизбежных при отсутствии прямого правового обеспечения, они принимали на себя. Наряду с этим майнинговая деятельность непосредственно или косвенно соответствовала нормам действующих редакций законодательных актов и учётных стандартов, например, Федерального закона № 39-ФЗ, ПБУ 19/02, РСБУ 25/2018.

Законом № 259-ФЗ – 2020 криптовалюта выведена из тени, майнинговая деятельность в России *легализована*, в действующие законодательные акты внесены необходимые коррективы.

Однако упомянутым и связанным с ним другими законами не установлены важные, на наш взгляд, регулятивы, отсутствие которых может вызвать немалую путаницу в юридической практике, в бухгалтерском учёте и налогообложении прибыли:

- порядок общего и учётного документирования выпуска и обращения криптовалюты;
- конкретизированный круг объектов, относящихся к ЦВ, их соотношение с цифровыми правами и фиатными деньгами и чёткие правила их использования;
- юридическое содержание и возможная структуризация операций с ЦВ;
- перечень операций, относящихся к расчётным операциям, в которых используются ЦВ;
- методика формирования фактической прибыли, в которой необходимо прежде всего указать, на какую операционную дату надо определять суммы финансовых результатов: при выпуске криптовалюты или при переводе в фиатные деньги;
- регламентации относительно деятельности мощностей электронно-вычислительной техники, эксплуатируемой в майнинге;
- условия и методику формирования резерва под снижение стоимости ЦВ.

Помимо сказанного, необходимо отметить, что изложенные ранее сравнительные характеристики ЦВ (см. стр. 36) дают основания для включения последней в состав полноценного имущества, скажем, в финансовые вложения или нематериальные запасы, иначе говоря, в число *активов*, находящихся в собственности (владении, управлении) обладателя, тогда как закон № 259-ФЗ – 2020 признаёт криптовалюту лишь ограниченно. Видимо, такое несоответствие необходимо законодательно отрегулировать.

Наиболее признанной среди учётных единиц криптовалют является *биткоин* (англ. Bit-система, Coin-монета), используемый посредством информационно-технологических систем в одноимённой платёжной системе BITCOIN на финансовых и товарных рынках, биржах и непосредственно в бизнес-секторе. Биткоин по своему экономическому содержанию представляет пиринговую платёжную систему, базовым элементом которой является программа-клиент, имеющая открытый исходный код и использующая одноимённые единицы для учёта. При этом биткоин, альткоин, лайткоин, другие единицы ЦВ не являются

национальной валютой, денежным эквивалентам, ЭДС или платёжным инструментом, в основном они – спекулятивный инструмент, не представляющий форму сбережения и функционирующий на основе собственной системы Блокчейн. Цифровые валюты, в отличие от традиционных денежных средств, не связаны с экономикой страны или с Центробанками.

Технически биткоин – это обычная компьютерная программа, отличающаяся тем, что с помощью сетевого протокола приказного уровня запускается на большом количестве компьютеров или серверов, соединённых между собой упомянутой программой в одноранговую сеть. Биткоин выделяется децентрализованной эмиссией новых биткоинов в количествах, ограничиваемых действующим федеральным законодательством, и отличается *существенной волатильностью и спекулятивностью*: с одной стороны, взрывным ростом, с другой – резкими падениями на уровне, по расчётам главы инвестиционной группы Goldman Such M. P. Шармина, до 80% («Известия» IZ.RU). По данным портала криптобиржи Coin desk, стоимость одного биткоина в 2020 году в пике достигала почти 50 тыс. долларов США, после чего один раз обвалилась на 19% и во второй – на 16%, в конце мая 2021 года – от указанного выше курса – почти на 30%.

Относительно биткоина сложились диаметрально противоположные мнения: от *«Риски инвестиций в криптовалюты растут, а взлёт биткоина лишь показывает волатильность таких активов... биткоин – никакой не актив... цена не влияет на его сущность...»* (руководитель Банка России Э.С. Набиуллина. «Известия». 20.02.2020 г.); *«Биткоин – это облигации цифровой мафии, симптом затяжного переходного периода в мировой финансовой системе...»* (британский специалист по истории финансов Адам Туз, профессор Колумбийского университета (подкаст на немецком Info Radio), до *«...Криптовалюта скоро будет признана в мире традиционных финансов...»* (основатель и владелец компании Tesla Илон Маск. Сайт компании Tesla).

Значительно снижает волатильность криптовалюты, в частности биткоина, *Стейблкоин* (англ. стабильный) – учётная единица криптовалюты, ориентированная на конкретный актив. Хотя идея стейблкоина основана на придании ему механизма снижения волатильности их рыночной стоимости, он, как биткоин и иные криптовалюты, не получил статус национальных параллельных фиатных денег, не

признан средством расчётов, у него также отсутствует гарант, который может обеспечить им судебную защиту, надёжность создания и использования. В появлении стейблкоина отразилось стремление бизнеса по возможности снизить влияние фактора волатильности биткоина.

Комплекс затрат на майнинговую деятельность обычно включает договорную (без НДС) стоимость потребляемой электроэнергии (по расчётам биржевой компании Bit Cluster энергозатраты майонера достигают 85% совокупной суммы затрат на всю его деятельность, связанную с криптовалютой), затраты на содержание фермы, заработную плату с отчислениями на социальное страхование, договорную стоимость услуг по счетам-фактурам оператора обмена криптовалют, настройку, охлаждение и обслуживание оборудования, договорную стоимость операционной аренды объектов основных средств, договорную стоимость охранных организаций и другие затраты.

Учёт формирования затрат на майнинг можно вести без расчленения затрат на косвенные, в том числе на административно-управленческие (все затраты прямые), поскольку для майнинговой деятельности такие классификации и группировки методической значимости не имеют. Затраты отчётного периода учитываются по фактическим затратам обычным порядком в дебетовом обороте бухгалтерского счёта 20 «Основное производство». Поскольку ЦВ – не осязаемый продукт труда, то совокупная сумма затрат, учтённая в дебетовом обороте сч. 20, при выпуске полностью относится на себестоимость продажи криптовалюты: Д-т сч. 90.2, К-т сч. 20.

Доходы от майнинга складываются под влиянием множества нестабильных факторов: рыночных цен на криптовалюты, сумм вознаграждения за блок, мощности сети (хешрейта) и её сложности, региональной стоимости электроснабжения и др. Учёт доходов ведётся в обычном порядке: в кредит счета 90.1 с дебет счета 62 (76). Что касается учётного формирования финансовых результатов, то об этом целесообразно говорить (исходя из практических соображений), когда появятся соответствующие законодательные акты и подзаконные нормативные документы. То же – в отношении налогооблагаемой базы и порядка начисления налога на прибыль, поскольку согласно ст. 251 НК РФ любой доход, связанный с коммерческой деятельностью, является объектом уплаты налога на прибыль.

Как было сказано ранее, типовой порядок бухгалтерского финансового учёта ЦВ можно будет окончательно установить после соответствующих корректировок действующего закона № 259-Ф -2020 и, вероятно, принятия новых законов относительно ЦВ, налогообложения доходов, полученных от майнинга, и др.

Однако, исходя из концептуальных формулировок типовых корреспонденций бухгалтерских счетов, мы считаем вполне приемлемыми предположительные схемы бухгалтерских проводок в области движения криптовалюты у майнеров и инвесторов (обладателей), разработанные М.К Джикия с использованием бухгалтерских счетов 08,41,58,76 и субсчетов, перечень которых остаётся объектом учётной политики [10].

Цифровые рубли – равноценная форма российской валюты

Очевидные недостатки биткоинов и других криптовалют, включая стейблкоины, стали следствием укрепления признания бизнесом необходимости создания ЦВ национальных государственных банков. Судя по публикациям в СМИ, научно-исследовательские и экспериментальные работы в этой области являются общемировым трендом. Центробанки почти 50 стран, среди них – Банк России, прорабатывают возможность внедрения национальных и наднациональных (зона ЕС) цифровых денежных средств. В Швеции, например, проводится внедренческий эксперимент с еврокronой; в США уже несколько лет действуют USD Coin – криптодоллар, привязанный к национальному курсу доллара, оператор которого, компания Circle, получила соответствующую лицензию («Коммерсант», 12 февраля 2021 г.). При этом децентрализованные финансовые технологии выпуска и обращения криптовалюты *не отменяются* и продолжают своё функционирование.

Концепция российского государственного цифрового рубля (далее – ЦР) представлена в утверждённом и опубликованном Банком России «Докладе для общественных консультаций» [3].

Согласно докладу, ЦР будет иметь форму уникального цифрового кода, хранящегося в специальном электронном кошельке, который является обязательством только одного эмитента – Банка России. В отличие от биткоина и стейблкоина ЦР предполагается равноценной формой третьего вида (наравне с российскими фиатными деньгами и ЭДС) национальной валюты, обладающей всеми свойствами для выполнения функций денег, в том числе полноценного платёжного средства, исключающей модели искусственного дефицита, не ограниченной законом и находящейся под его защитой. Функционирование ЦР, по сути, будет означать плавную замену бумажных денежных купюр, т.е. предполагается, что они будут находиться в денежном обороте одновременно.

ЦР доступен всем субъектам экономики – бизнесу, гражданам, участникам финансового рынка, государству. При этом ЦР должен

обеспечить надёжные, быстрые, удобные и доступные расчёты в любом регионе России. Другими словами, проектируемый ЦР должен совместить в себе все функции денег как «товара товаров» и стать легитимной альтернативой криптовалютам. Судебные, налоговые и другие властные структуры никак не могут влиять на транзакции держателей ЦР. Ответственность за ведение счетов, записей на них и текущий контроль операций с ЦР возлагается на коммерческие банки, которые, по существу, будут выполнять агентские функции: открывать отдельный операционный счёт ЦР, осуществлять цифровые записи и вести цифровые кошельки своих клиентов на платформе Банка России. Передача ЦР от одного пользователя к другому будет происходить в виде перемещения цифрового кода между их цифровыми кошельками. Транзакции будут анонимными; для их совершения потребуется идентификация; информация будет формироваться на платформе Банка России.

На платформе цифрового рубля (в рамках ИТ-системы, обеспечивающей конфиденциальность информации о потребителе) можно заключать и реализовать смарт-контракты (англ. буквально умный контракт) – цифровой финансовый инструмент на финансовом рынке.

Разрешается выполнять расчёты и пользование цифровыми кошельками в режимах онлайн и офлайн без помощи интернета. В связи с этим остаются и даже в определённой мере могут возрасти риски расчётов в ЦР в виде несанкционированного доступа к цифровому кошельку и мошеннических операций с использованием приёмов социальной инженерии. Банк России признаёт важность обеспечения кибербезопасности для банковского сектора.

После введения ЦР инвестирование в криптовалюту остаётся правом предпринимателей. Криптовалюты можно будет продавать, покупать и выводить выручку на банковские счета или в ЦР.

Прототип ЦР планируется протестировать в 2022 году. Принятие Федерального закона о ЦР и других нормативных документов потребует длительных обсуждений. Поэтому предлагать методики бухгалтерского учёта ЦР с учётным выделением финансовых отношений эмитентов и пользователей ЦР сейчас представляется преждевременным, хотя учёт оборота последних в главном совпадает с учётом традиционных денег и составлением соответствующей бухгалтерской отчётности.

Электронная подпись

В связи с введением в финансовую практику ЦФА и ЦВ, электронная подпись (далее – ЭП) как неотъемлемый реквизит первичного электронного расчётно-платёжного (денежного) документа, защищающий его от недобросовестного оформления, становится обычной в учётной практике. Основные правила использования электронной подписи (далее – ЭП) регулируются нормами Федерального закона от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» в ред. закона № 259-ФЗ – 2020 (далее – закон № 63-ФЗ) [1].

Согласно упомянутому закону (ст. 2), ЭП представляет собой информацию в электронной форме, объединённую с другой необходимой электронной информацией для идентификации ответственного лица, подписавшего соответствующие сведения. При этом электронные документы, включая хозяйственные договоры и публичную оферту, заверяются одним из видов ЭП (согласуется сторонами сделки, иницирующих и принимающих документ): усиленной квалифицированной либо усиленной неквалифицированной ЭП.

Электронный документ согласно Федеральному закону от 27.07.2006 (в ред. от 09.03.2021 г.) № 149-ФЗ (ст. 15) представляет собой информационные данные в электронной форме, годные для восприятия с использованием ЭВМ и передачи по информационно-телекоммуникационным сетям, либо для обработки в ИС, скреплённые ЭП или другим аналогом собственноручной подписи. Электронный документ, оформленный в соответствии с упомянутым Федеральным законом, в бухгалтерском учёте (и в административном делопроизводстве) признаётся документом, имеющим юридическую силу равнозначного документа на бумажном носителе, подписанного (утверждённого) собственноручной подписью должностного лица. При этом ЭП в электронном документе признаётся равнозначной собственноручной подписи в бумажном документе при выполнении ряда норм вышеуказанного федерального закона.

Доменное имя – обозначение символами, необходимыми для адресации сайтов в сети Интернет для обеспечения доступа к информации в упомянутой сети.

Классификация, характеристики и условия применения ЭП приводятся в пп. 1-4 ст. 5 закона № 63-ФЗ. Аккредитация ЭП выполняется *удостоверяющими центрами*, создаваемыми и контролируруемыми Минкомсвязи РФ – Федеральным уполномоченным органом в сфере использования ЭП.

Для оплаты, получения ЭП и его последующего технического обслуживания с аккредитованным удостоверяющим центром заключается хозяйственный договор. Стандартный комплект ЭП должен содержать: флэш-карту (в обиходе – флэшку, неразрывно связанную с материальным носителем – ключом ЭП); программу «Крипто ПРО»; сертификат ключей проверки ЭП. Сертификат ключа проверки ЭП является документом в электронном виде или на бумажном носителе, выданным удостоверяющим центром либо его доверенным лицом и гарантирующим подлинность информации о принадлежности ключа проверки ЭП владельцу сертификата. Лицензия на неисключительное право эксплуатации ЭП, имеющая юридическую силу, ограничена сроком полезного использования, указанным в сертификате ЭП (ст. 13, 14 закона № 63 –ФЗ). Обычно лицензия действительна в течение одного года от даты её выдачи. Сертификат ключей проверки ЭП тоже действителен в течение одного года, однако законом предусмотрена возможность пролонгации указанного срока на определённое время. Для этого удостоверяющему центру предъявляются соответствующие документы как основание для выполнения исполнительной процедуры в течение следующего дня после окончания действия сертификата, иначе он автоматически аннулируется.

Фактическая себестоимость приобретения комплекта ЭП представляется (в основном согласно акцептованному счету-фактуре удостоверяющего центра, без НДС) совокупностью затрат на оплату договорной стоимости ключа ЭП, ключа его проверки, номинальной стоимости сертификата, материального носителя ключа (ключевого носителя), неисключительной лицензии (экземпляра электронной программы) на средство криптографической защиты информации – специального программного обеспечения работы с ЭП и стоимости услуг удостоверяющего центра на процедуру выдачи (продажи) упомянутого выше комплекта ЭП (по отдельному акцептованному счёту-фактуре, без НДС). По нашему мнению, затраты на приобретение комплекта ЭП по известным учётным классификациям затрат относятся к затратам будущих отчётных периодов [4. П. 5, 9 ПБУ

10/99], а стоимость неисключительной лицензии соответствует затратам на приобретение в собственность других прикладных программных продуктов, обладающих всеми критериями нематериальных активов [2. Комментарии к дебетовому обороту сч. 97 «Расходы будущих периодов»; 4, п. 14 ПБУ 14/2007 в ред. 2016 г.]. Однако нам представляется, что правы Т. Бурсулая и эксперты компании «Консультант Плюс», поставившие под сомнение целесообразность и рациональность такого учётного способа формирования затрат на обычную деятельность экономического субъекта в связи этих затрат в их бюджетах [8, 6].

Весь стоимостный комплекс затрат на приобретаемый комплект по их экономическому содержанию относится к административно-управленческим затратам и затратам на снабженческо-сбытовую деятельность организации-покупателя в том отчётном периоде, в котором покупка комплекта ЭП состоялась и была принята к бухгалтерскому учёту.

В зависимости от указанных видов деятельности, в которых будет эксплуатироваться принятый к бухгалтерскому учёту комплект ЭП, его стоимость, включая стоимость услуг удостоверяющего центра по выдаче комплекта ЭП (напомним, указанная стоимость комплекта ЭП и услуг основывается на акцептованных счетах-фактурах (без НДС), выставленных покупателю удостоверяющим центром), принимается к бухгалтерскому учёту следующими бухгалтерскими проводками:

Д-т сч. 16, 26, 44, К-т сч. 76 – договорная стоимость покупки комплекта ЭП и услуг удостоверяющего центра;

Д-т сч. 19 (отдельного электронного кода или субсчёта к счёту 19, необходимость в котором – объект учётной политики предприятия), К-т сч. 76 – сумма НДС по указанным выше счетам-фактурам;

Д-т сч. 71, 76, К-т сч. 51, 55 (при расчётах электронными денежными средствами (ЭДС) – полная сумма оплаты акцептованных счетов-фактур удостоверяющего центра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс РФ, часть первая (в редакции от 16.12.2019); Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте»; Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 30.07.2020 г.); другие федеральные законы Российской Федерации. // Компания АПИ. Центр сети «Консультант Плюс». Профиль «Кодексы, законы и другие материалы». Консультации.
2. Институт профессиональных бухгалтеров России. План счетов бухгалтерского учёта финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкция по его применению. 4-е издание, переработанное и дополненное. Под редакцией А.С.Бакаева. Москва. Юрайт. 2014. - 174 с. – Серия: Правовая библиотека.
3. Банк России. «Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций (октябрь 2020 года)» (утверждён Банком России). // Центральный Банк Российской Федерации. – Москва. – 2020. Официальный сайт: www.cbr.ru
4. Компания «АПИ». Центр сети «Консультант Плюс». Профиль «Бухгалтерия и кадры», раздел «Изменения документов». 2016-2020 гг.
5. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Новые производственные технологии. Системы распределённого реестра» // Компания АПИ. Центр сети «Консультант Плюс». Профиль «Бухгалтерия и кадры». Публикация Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. Сайт: <https://digital.gov.ru>
6. Краудфандинг: понятие, правовое регулирование и договорные конструкции // Статья экспертов компании «Консультант Плюс». Подготовлена по материалам Поляковой В.Э. – Компания АПИ. Центр сети «Консультант Плюс». Профиль «Бухгалтерия и кадры».

-
7. Богачек Н.Л. Экономический анализ и бухгалтерский учет операций с цифровыми инвестиционными бонусами // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2019. – № 4.
  8. Бурсулая Т. Визуруем документы электронной подписью // Новая бухгалтерия. – 2019. – № 12.
  9. Бычков А. Транзакции с криптовалютами и их правовая защита // Новая бухгалтерия. – 2018. – №4.
  10. Джикия М.К. Отражение цифровых финансовых активов в системе бухгалтерского учёта // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 5.
  11. Мизиковский Е.А., Мизиковский И.Е. Бухгалтерский учёт и экономический анализ бизнес-процессов. Учебное пособие. – М: Магистр: ИНФРА–М, 2020. – 216 с.
  12. Мизиковский Е.А., Мизиковский И.Е. Бухгалтерские проводки в экономике коммерческих организаций. Справочник с комментариями и рекомендациями. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2021. – 336 с.
  13. Наградская В.Б. (под ред. Новосёловой Л.А.). Новые технологии (Блокчейны – искусственный интеллект) на службе права. Научно-практическое пособие. – М: «Проспект», 2019.
  14. Новосёлов Д. Автостопом к миллиону. – Copyright © 2020/ Дмитрий Новосёлов.
  15. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.В. Современный экономический словарь. – 6-е изд. – М.: ИНФРА – М, 2011. – 208 с.
  16. Стаднийчук О. Облачные технологии для онлайн-контроля транзакций // Банковское обозрение. Приложение «Best Practice». – 2019. – № 2.
  17. Трунцевский Ю.В. Цифровая (виртуальная) валюта и противодействие отмыванию денег // Банковское право. – 2018. – № 2.

Е.А. Мизиковский, И.Е. Мизиковский
Виртуальные активы как объекты российского бухгалтерского учёта

НП «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России»
125009, Москва, а/я 81, тел. 8 800 500-54-51.
E-mail: info@ipbr.org

Подписано в печать 26.07.2021, формат 60x90/16,
бумага офсетная 80 г/м², гарнитура OfficinaSansITC, тираж 100 экз.
Отпечатано в Полиграфическом центре Федерального государственного унитарного предприятия
Издательство «Известия» Управления делами Президента Российской Федерации
127254, г. Москва, ул. Добролюбова, д. 6

ИНСТИТУТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ БУХГАЛТЕРОВ И АУДИТОРОВ РОССИИ

ИПБ РОССИИ – КРУПНЕЙШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ БУХГАЛТЕРОВ И АУДИТОРОВ В РОССИИ:

- создан в 1997 году при поддержке Министерства финансов РФ;
- является разработчиком профессионального стандарта «Бухгалтер»;
- проводит аттестацию специалистов на соответствие их квалификации требованиям профстандарта;
- разрабатывает и актуализирует программы подготовки и повышения профессионального уровня бухгалтеров, а также создает материалы по этим программам;
- дает экспертную оценку проектов законов и нормативных документов, которые касаются бухгалтерского учета, налогообложения, высшего образования;
- осуществляет профессионально-общественную аккредитацию образовательных программ по направлению подготовки «Экономика и управление».

125009, Москва, ул. Тверская, д. 22Б, стр. 3
тел. 8 800 500-54-51
e-mail: info@ipbr.org
www.ipbr.org
vk.com/ipb_russia
facebook.com/ipbrussia

